

Особенности системы деепричастных форм в языке татарской диаспоры, проживающей в КНР

Набиуллина Г.А., Фатхуллова К.С.

Работа выполнена в рамках гранта РГНФ 11-04-00074а

Деепричастия в тюркских языках выражают зависимое действие, характеризующее обстоятельственный признак главного действия, и обозначают действие, одновременное с действием главного глагола-сказуемого, либо последующее или предшествующее ему. Деепричастие представляет собой важнейшую грамматическую категорию и имеет большое значение для выражения мысли. Деепричастие описывает дополнительное действие, которое происходит помимо основного, или дает дополнительную информацию об основном действии. В сочетании с другими глаголами и вспомогательными глаголами они образуют аналитические формы глагольного вида, служат для создания многочисленных аналитических форм глагола, выражают различные оттенки модальности действия, а также являются средствами связи синтетических придаточных предложений в составе сложных предложений.

В татарском литературном языке система деепричастных форм характеризуется общими для тюркских языков признаками, вместе с тем каждая из них отличается от других своими особенностями. Исследования тюркологов А.Аннанурова, М.Ахметова, Н.Баскакова, А.Щербака, Д.Г.Тумашевой, Ф.Хисамовой, Ф.Ю. Юсупова и т.д. позволят нам глубже понять природу деепричастий как важнейшей грамматической категории в системе тюркских глагольных форм, отражающей внутреннее родство тюркских языков, их взаимодействие и взаимовлияние. Сравнительный анализ деепричастий в контексте глагольных форм в языке татарской диаспоры, проживающей в КНР, поможет понять систему всех глагольных форм воссоздать картину глагольных форм говоров татарского языка в периферийных областях.

В языке татарской диаспоры, проживающей в КНР, существует несколько видов деепричастий, которые образуются с помощью суффиксов: *n/-ын; -ун/-ун; -гач/-гәч; -кач/-кәч; -гыча/-гечә; -кыча/-кечә; -а/-ә/-й; -гали/-гәли; -кали/-кәли; -гачка/-гәчкә; -качка/-кәчкә.*

Самая распространенная форма образуется путем присоединения к основе глагола аффиксов: *-ын, -н, (-ун, -ун).* Например, *карап, күлүп, йизып, сүзләп* и т.д. Деепричастие на *-ын* во всех говорах татарского языка, и в целом в тюркских языках, имеет широкий спектр употребления и выражает различные значения: предшествование и одновременности, образ, способ, цель и причина совершения действия. *Мен оянып, тордум. Ешик ачып, ол үйгә кирди.* Деепричастия на *-ын*, сочетаясь с вспомогательными глаголами, участвует в образовании аналитических глаголов, выражающих характер протекания действия и разнообразные модальные значения: *ултырып уку, язып бетерү.* В языке татарской диаспоре форма деепричастия на *-ын* имеет усеченное употребление деепричастной конструкции *алып* + глагол (*апкайт, апбир, апкит*), что характерно для большинства говоров среднего диалекта татарского языка, а также диалектов казахского, уйгурского языков [Юсупов, 2004, 139]. Необходимо отметить то, что в языке татарской диаспоре форма на *-ын* активна и в качестве деепричастия, и в качестве особых форм прошедшего времени со значением завершенности действия. Зафиксирована форма на *-ыпты*, по своей функцией которая указывает результат совершившегося в прошлом действия. Прошедшее на *-ын* и *-ыпты* известно в уйгурском, казахском, узбекском и в других тюркских языках. По наличию форм на *-ын* и *-ыпты* язык татарской диаспоры, проживающих в КНР противопоставляются татарскому литературному языку.

Форма деепричастия на *-гач/-гәч, -кач/-кәч* характеризуется полифункциональностью и полисемантической. Данная форма обозначает следующие значения: (а) действие, непосредственно предшествующее действию основного глагола; (б) причинно-следственное отношение, (в)

условие совершения действия, (г) значение противопоставления. *Ләгатемне алгач кәл. Ул кәлгәч, мин китәм.*

Следующая форма образуется путем присоединения к основе глагола аффикса *-а/-ә/-й*. Деепричастие на *-а* употребляется как в одинарной так и редуцированной форме: *бара, бара-бара; сүзләй, сүзләй-сүзләй; яза, яза-яза*. Парная форма деепричастия употребляется для выражения (а) действия совершающегося одновременно или параллельно с действием, выраженным личной формой глагола; (б) цели совершения действия; (в) повторяющегося или продолжительного действия; (г) образа совершения действия: *яза-яза һиреп кәттем*. Отрицательная форма образуется при помощи аффиксов *-ма/-мә*: *бармай, килмәй*.

Деепричастия с суффиксами *-а/-ә/-й* тоже могут входить в состав сложных глаголов, где показывают длительность происходящего или придают оттенок незначительности, неожиданности: *яза башлау, айта кую*. Форма на *-а/-ә/-й* присоединяясь к основам и заложенным формам глагола, образует модальные формы: *баралмидим (от бара алмидим)*.

Следующая форма деепричастия образуется путем присоединения к основе глагола аффикса *-гыча/-гечә; -кыча/-кечә*: *баргыча, яткыча, булгычи*. Форма на *-гыча* выражает различные значения: образа действия, сравнение: *Анда баргыча, мин концертка барам. Акчаң күп булгыча, дустан күп булсын*.

Форма деепричастия на *-гали* встречается реже. Окончания *-гали/-гәли; -кали/-кәли* присоединяются к основам и заложенным формам глагола: *көргели, көрүнгели, көрсәткели*. Форма деепричастия на *-гали* имеет два значения: цели или времени: *Сиз айткыли мен ойландым. Ол тактага жауап бергели чыкты. Мин бүген китап алгали барам. Сени күрмигели көп еллар өтти*.

Формы деепричастия на *-гачка* и *-гансыри* встречаются в языке татар, больше контактирующих с уйгурами и казахами (например в смешанных семьях): *язгачка, кәлмигәчкә; баргансыри, укыгансыри, келгәнсыри*. Форма деепричастия на *-гачка/-гәчкә; -качка/-кәчкә* употребляется для выражения причины действия: *Син дәрескә кәлмигәчкә, укытучы йиңә тема үтмеде. Бүген*

яңгыр якачка, без урманга бармадык. Форма деепричастия –*гансыри/–гәнсыри; –кансыри/–кәнсыри* употребляется для выражения повторяющегося или продолжительного действия: *Бу романны укыгансыри, укыгуң килиду.*

Таким образом, формы деепричастия получили довольно широкое распространение в языке татарской диаспоры, проживающей в КНР, и сыграли исключительно позитивную роль в развитии грамматической системы. Следует отметить, что формы деепричастия языка татарской диаспоры обнаруживают близость с казахскими и уйгурскими языками, а также диалектами татарского языка.

Әдәбият

1. Баскаков Н.А. Историко-типологическая характеристика структуры тюркских языков: Структура слова и механизм агглютинации / Н.А. Баскаков. - М.: КомКнига, 2006. – 273 с.
2. Госманов М. Ябылмаган китап яки чәчелгән орлыклар. -Казан: Тат.кит.нәшр., 1996. – 206 б.
3. Жәләй Л. Татар теленең тарихи морфологиясе. – Казан: Фикер, 2000. – 287 б.
4. Серебренников Б.А., Гаджиева Н.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – Москва: Наука, 1986.
5. Тумашева Д.Г. Диалекты сибирских татар. – Казань: КГУ, 1977.
6. Хисамова Ф.М. Татар теле морфологиясе. – Казан: Мәгариф, 2006. – 335 б.
7. Юсупов Ф.Ю. Морфология татарского диалектного языка: категория глагола. – Казань, ФЭН, 2004. – 592 с.